

Когда я снова увидел Цинь Фэнцина, это было вечером, когда все ужинали в отеле.

Большие сумки!

Фан Пин с трудом может представить, какие трудности перенесла Цинь Фэнцин и почти превратила себя в Татхагату.

Цинь Фэнцин долго молчал. Не говоря ни слова, он безудержно ел за столом.

Он не скажет Фан Пину, что его побил мастер, потому что он ругал мастера!

Да!

Чэнь Яотин не беспокоил его с глаза на глаз. Старик ударил его по дороге!

Цинь Фэнцин до сих пор не может в это поверить.

Он думал, что выругался на стадионе и нашел сторонника. Дело было закончено.

Кто знает... Он потерял сознание, как только вышел со стадиона!

Кто еще может вырубить его без звука?

Но хозяин... Даже палкой бьет!

Цинь Фэнцин знал, что никто не поверит, даже если он это скажет. В глазах всех мастер был благородным, непобедимым, славным и достойным.

Он сказал, что великий мастер стучал по его палке 4 класса, и дьявол ему поверил. Он должен был есть, если не ел!

Цинь Фэнцин ел молча. Фан Пин почувствовал зуд на голове, а потом тут сказал во весь голос: "Эта контрольная сила, корова! Она раздута, но не сломана, равномерно распределена и умеренного размера. Главное, что ты не можешь устранить ее сам. Бери!"

Немастерам действительно трудно достичь такого контроля.

У воина четвертого класса на голове было несколько распухших мешков, которые можно было легко устранить. Цинь Фэнцин не устранил их не потому, что не хотел, а потому, что не мог.

Лицо Цинь Фэнцина потемнело. Он посмотрел на него и сказал: "Не думай, что я не знаю. В девяти случаях из десяти ты меня подставил!"

Хотя Фан Пин спровоцировал Чэнь Яотина подать на него в суд, он не чувствовал этого, но инстинктивная реакция подсказывала ему, что это был добрый поступок Фан Пина!

Фан Пин улыбнулся и сказал: "Да ладно, я не такой человек".

Видя, что он хочет говорить глупости, Фан Пин тут же сменил тему и сказал: "Не говори ерунды."

Вы зарыты в землю. Чэнь Хаорань наступил тебе на голову и нашел возможность прикоснуться к фарфору. Не пересекайтесь в школьном гнезде весь день. Все они учатся в четырех классах. Никто никого не запугивает. Президент Чэнь не будет вмешиваться в этот раз".

Глаза Цинь Фэнцина внезапно просветлели, и он поспешно сказал: "Правда?"

"Правда."

"Хорошо!" Цинь Фэнцин стиснул зубы и сказал: "Наступи мне на голову... И все равно..."

Ключ - внук мастера, или внук мастера, который задирает нос. Богатые люди!

У Чэнь Хаорана, сукина сына, на этот раз нет 50 миллионов. Я его не отпущу!

Цинь Фэнцин потерял руки и забыл о Чэнь Яотине. Хозяин, я не могу себе этого позволить. Я поговорю с тем, кто может себе это позволить.

Фан Пин больше не заботился о нем. Во время еды он сказал: "Политика почти закончилась. Известная школа - первая. В следующем году финансовые ассигнования составят 35 миллиардов, а во втором - 30 миллиардов".

Толпа была слегка ошеломлена, и Фан Пин продолжил: "Вы все знаете, что это значит. В прошлом году финансовые ассигнования Магии Ву составили 26 миллиардов, а разрыв между верхом и низом составил 9 миллиардов!

В чем заключается концепция 9 миллиардов?

Теперь мы можем содержать всех учителей в школе!

С увеличением на 9 миллиардов мы можем увеличить инвестиции в учеников и повысить зарплату наставникам.

Многие наставники магических боевых искусств берут очень мало денег каждый год. Многие наставники беспокоятся о привязанности старого директора, поэтому они остаются в магических боевых искусствах.

Но мы не старый директор, и мы не можем растрачивать нашу любовь.

Соответствующее увеличение выплат наставникам способствует сплочению магического и боевого народа.

С тех пор как старый директор ушел, хотя директор Ву изо всех сил старался сделать так, чтобы магия Ву поднялась, у директора Ву не было такого престижа, как у старого директора. На самом деле, сердца школы были разбросаны.

На этот раз мы стали первыми, выделив дополнительно почти 10 миллиардов юаней, и сосредоточились на субсидировании некоторых наставников. Не исключено, что появится несколько мастеров. "

Учитель, естественно, вы не можете сделать это, разбрасываясь деньгами.

Но в шести классах больше сильных людей, и вероятность стать мастером тоже выше.

Магия боевых искусств, сейчас есть только три мастера и сильные люди.

Цзиньву... Их пять!

Более того, после смерти старого директора в магии Ву был только один сильный человек в восьмом классе сферы золотого тела, а до Цзинву был один. Не так давно сильный человек седьмого класса вошел в восьмой класс. Теперь в золотом теле есть два сильных человека, а в Цзинву - три.

В отличие от них, между магией Ву и Цзинву существует большой разрыв в силе высшего класса.

Конечно, по сравнению с Цзинву, в первой военной академии есть только два сильных мастера, и один из них проживает в военном штабе.

В других университетах боевых искусств или военных академиях, в некоторых школах есть мастера, в некоторых нет.

Например, в Наньцзяне есть три университета боевых искусств. Только в Наньцзянском университете боевых искусств есть сильный мастер. В двух других только принимают студентов боевых искусств, и там нет сильного мастера.

Фан Пин не считал количество мастеров в 99 Уханьских университетах и 3 военных академиях.

Однако, по приблизительным подсчетам, оно составляет около 60-70 человек.

Число китайских мастеров - самое большое в Министерстве образования. Кроме того, около 100 директоров провинциальных учебных заведений, руководителей и заместителей министров министерства образования и магистров Уханьского университета в некоторых влиятельных областях.

С точки зрения боевой мощи высшего класса, боюсь, что Министерство образования является самым сильным. Однако Вуда и министерство образования говорят, что они подчиняются друг другу.

На самом деле, Вуда, влиятельный Вуда, похожий на Мову, часто прислушивается только к депешам центрального правительства, включая назначение директоров и руководителей школ. Чаще всего решение об этом принимает сама школа.

Маг Ву хочет действительно стать первым в Уханьском университете. В школе должно быть не менее пяти мастеров, которые могут гарантировать, что она всегда была сдерживающим фактором".

Чжан Юй кивнул: "Действительно, не маловажно, что финансовых ассигнований стало почти на 10 миллиардов больше. Раньше ежегодные финансовые ассигнования Цзинву составляли около 35 миллиардов. Если бы они заняли второе место в этот раз, они были бы на 5 миллиардов меньше, так что Цзинву не будет легко признавать поражение."

В отличие от магических боевых искусств, даже если вы получите второе место, есть еще миллиарды грантов. Если магические боевые искусства получают второе место, школа может принять это, и настроение, вероятно, будет хорошим.

Но как только Цзинву займет второе место, боюсь, он расстроится.

Миллиарды меньше!

Это еще целый год. Мы не сможем вернуть себе первое место в следующем году. Мы должны

продолжать снижать его. Через несколько лет изменится одно, а потом и другое. Это действительно превосходит магическую силу.

А магия У Фанпина... Это мой второкурсник!

Если ты не можешь занять первое место в этом году, боюсь, у тебя нет больших надежд в следующие два года. Как вы можете сохранить первое место в этом году, а затем сосредоточиться на инвестировании в обучение талантливых студентов.

Фан Пин и другие могут понять это, и люди в Цзинву, естественно, понимают это.

Боюсь, что спор между первыми и вторыми будет особенно ожесточенным.

Что касается Наньву... Не говоря уже о том, что у Ван Цзиньяна мало надежды в одиночку, даже если он надеется занять первое место, он может не быть стабильным в следующем году, если только Ван Цзиньян не сможет продолжать прикрывать современника в следующем году".

Фан Пин с улыбкой сказал: "Все понимают, что я имею в виду, когда говорю это. На самом деле, я не воспринимаю Наньву всерьез. Я просто хочу сразиться с Ван Цзиньяном.

Именно Цзинву действительно считается моим противником".

"Что ты имеешь в виду..."

"Если я действительно проиграю Ван Цзиньяну завтра, я доведу его почти до признания поражения и оставлю остальных бороться с Цзинву. Старший боевой брат Чэнь должен победить Ван Цзиньяна, даже если он ранен!"

Фан Пин сказал: "Я должен сделать большой ход, чтобы убрать Ли Хансуна!"

Фан Пин любит славу, но он служит только ради интересов, не особо заботясь о размере славы.

Он хотел победить Ван Цзиньяна. Фан Пин был уверен, что после того, как он вытащил свой нож, Ван Цзиньян не должен быть его противником.

Но он хотел оставить этот нож Ли Хансуну.

Один нож, это пропасть в 5 миллиардов. Этот нож не может быть отдан Ван Цзиньяну для достижения его непобедимой репутации четырех личных продуктов.

Репутация непобедимого воина 4 ранга не стоит такой цены.

Как только прозвучали эти слова, люди замолчали. Спустя долгое время Чжан Юцай вздохнул: "Мы понимаем. Не волнуйтесь, даже если вы признаете поражение, мы не проиграем Наньву!"

"Это хорошо. Конечно, я просто говорю об особом случае. Если Ван Цзиньян имеет только предыдущий уровень, то он мне не соперник, но просто пусть все заранее проведут психологическую подготовку."

Фан Пин улыбнулся. Он не признавал, что не может победить другую сторону, но он был безудержен на протяжении всего пути. До сих пор он внезапно проиграл. Он боялся, что завтра все не смогут принять эту реальность, его настроение будет колебаться, и произойдут несчастные случаи.

Заранее поздороваться и дать всем понять, что даже если он проиграет, то и на него есть свой расчет.

Таким образом, Наньву не сможет победить мага У.

В это время Цинь Фэнцин тоже оправился от мысли шантажировать Чэнь Хаораня, взглянул на саблю Фан Пина и с любопытством сказал: "Твой главный ход - эта сабля?".

"А что, ты все еще хочешь украсть?"

"Отвали, разве я такой человек?"

Цинь Фэнцин выглядел презрительно. Я украл твой нож... Я должен подождать, пока не стану сильнее.

.....

В то же время.

Отель "Наньву".

Директор Наньву посмотрел на Ван Цзиньяна и сказал: "Разве ты не решил прорваться?".

Ван Цзиньян улыбнулся и сказал: "Директор, позвольте мне один раз проявить волю и сразиться с ним на одном уровне. В этот день он ждал почти два года, а я ждал очень долго.

И даже если я прорвусь... я не смогу выиграть волшебное оружие".

На этот раз цель Наньву - занять третье место. "

Президент Наньву слегка кивнул. Третье и даже четвертое место превзошли все ожидания, а финансовые ассигнования составили не менее 20 миллиардов!

По сравнению с предыдущими годами, в этот раз Nanwu заработала много денег, несмотря ни на что.

Поскольку Ван Цзиньян не решил пробиваться, он ничего не советует. Он ненасытен и хочет быть первым. Наньву тоже нужно сидеть спокойно. Это вспышка на сковороде. Лучшие саженцы Наньву вредят своему фундаменту, но выигрыш перевешивает потери.

Поговорив некоторое время о соревновании по обмену, директор Наньву снова прошептал: "Пещера... Я боюсь, что она откроется".

Лицо Ван Цзиньяна слегка изменилось, и он негромко спросил: "Как скоро это произойдет?".

"В любое время".

Директор Наньву задумался: "Над Руйяном частицы энергии начали сильно переполняться. Это признак стабильности канала и окончательной вспышки.

Сейчас Чжан Диннань и военный штаб поспешили в Руйян и расположились там днем и ночью.

Моя сторона... Посмотрим, смогу ли я дождаться окончания биржевой игры. Если нет, я

вернусь заранее.

Вам не нужно спешить. Не обязательно входить первым. Когда мы уберем врага напротив прохода, ты сможешь войти позже. "

Ван Цзиньян нахмурился и через некоторое время сказал: "На этот раз вы и губернатор Чжан войдете первыми... Директор, будьте осторожнее".

Как только эти два человека попадут в пещеру, у Наньцзяна тоже могут возникнуть проблемы.

Но когда гроты Наньцзяна были открыты, мастера Наньцзяна не взяли на себя инициативу. Ожидаете ли вы, что мастера иностранной помощи возьмут на себя инициативу?

Каждый раз, когда пещера открывается, местный мастер берет на себя инициативу и входит первым.

И каждый раз... может произойти падение мастера.

Ван Цзиньян вздохнул и больше ничего не сказал.

Президент Наньву тоже ничего не сказал. Понаблюдав за ним некоторое время, он сказал: "После окончания университета вам не обязательно оставаться в Наньву и служить губернатором, что более эффективно, чем президент Наньву".

Ван Цзиньян с улыбкой сказал: "Директор слишком высокого мнения обо мне. Я могу управлять собой и управлять всем Наньцзяном... Я не настолько материален. По сравнению с губернатором Чжаном, я все еще далеко позади во всех аспектах".

"Люди будут расти".

Директор Наньву улыбнулся, встал и сказал: "Нет необходимости форсировать игру по обмену до такой степени. Даже если мы проиграем первой военной академии, это не имеет значения. Ни в этом году, ни в следующем, ни в следующем. Мы вернемся позже...".

"Понятно."

.....

Суббота, 19 декабря.

Со временем погода в Киото становилась все холоднее и холоднее.

В начале игры по обмену все еще были одеты в одну одежду.

Теперь, менее чем за 20 дней, некоторые из зрителей надели ватные куртки.

Как всегда, мастера боевых искусств, похоже, не ощущают разницы между четырьмя сезонами. Тонкая одежда делает мастеров боевых искусств все более и более выдающимися.

стадион.

Когда в игру вступили команды "Магия" и "Наньву", они вызвали бурные аплодисменты.

Сегодня, в этот момент, у каждой команды есть свои фанаты.

Рядом с трибуной комментатор громко сказал: "Я с нетерпением жду битвы между командами Magic и Nanwu, даже больше, чем финала!"

Как мы все знаем, У Фанпин из Магии и Ван Цзиньян из Наньцзяна, из Янчэна, и даже закончили одну среднюю школу!

Насколько я знаю, Фан Пин и Ван Цзиньян имеют более глубокие корни.

Фан Пин официально занялся боевыми искусствами накануне вступительных экзаменов в колледж в 2008 году. Семья Фан Пина была обычной и не подавала заявку на обучение боевым искусствам.

Его основы боевых искусств, навыки кола, метод закаливания и даже основные боевые приемы пришли от Ван Цзиньяна.

Конечно, есть и другая история. В начале один из них не был мастером боевых искусств, а другой был вторым мастером боевых искусств.

Согласно моему источнику информации, причина, по которой эти двое стали друзьями, не совсем связана с их родным городом. Появился Фан Пин, который не был мастером боевых искусств. Однажды он помог Ван Цзиньяну арестовать пикового мастера боевых искусств второго класса. Я думаю, что это основа их будущей дружбы.

Я должен сказать, что молодой Фан Пин обладает большой храбростью и мужеством. Боюсь, что это также является важной причиной того, что Ван Цзиньян, который уже был известен в Наньву, посмотрел на него новыми глазами. "

Когда мужчина-комментатор закончил, женщина-комментатор с улыбкой сказала: "Причина, по которой Тяньцзяо - это Тяньцзяо, в том, что они разные. Вам не нужно изучать Фанпин. Обычные люди чрезвычайно опасны для мастеров боевых искусств". В то время наша главная задача заключалась в том, чтобы избежать противостояния между мастерами боевых искусств.

С развитием различных соревнований, я думаю, вы также увидели огромный разрыв между мастерами боевых искусств и обычными людьми.

Конечно, из этого также видно, что Фан Пин может играть против пикового мастера боевых искусств второго класса на не боевой стадии. Как это замечательно! "

"Сейчас эти двое находятся на одном уровне. Фан Пин победил Яо Чэнцзюня, а Ван Цзиньян победил Ли Хансуна. Они одни из лучших Тяньцзяо современности.

И все они происходят из обычных семей, что заставляет людей смотреть на них выше. "

"Теперь мы все с нетерпением ждем исхода этой войны. Превосходит ли Фан Пин синих, или Ван Цзиньян в конце концов станет черным и продолжит лидировать?"

"....."

Со словами двух комментаторов на большом экране был объявлен боевой порядок обеих сторон.

Случайностей не было. Фан Пин и Ван Цзиньян начали соответственно.

Оба они использовали один и тот же нож.

Стиль ножа был похож. Фан Пин снова позаимствовал длинный нож Цинь Фэнцина.

Но на этот раз Ван Цзиньян принес не одно оружие, а длинный лук и ствол со стрелами!

Это первый раз, когда дальнобойное оружие появилось в соревновании по обмену!

Все были удивлены, и объяснение тоже было удивлено. Он поспешно сказал: "Ван Цзиньян, кажется, отличается от прежнего. На этот раз он носит длинный лук. Ван Цзиньян хорошо владеет луком и стрелами. Я впервые слышу об этом. На этой стадии, если нет необходимости, мастера боевых искусств не будут носить бесполезное оружие."

"Это булава Ван Цзиньяна? Он уже много раз сражался, но не носит лук".

"Возможно, это для того, чтобы сдерживать сильные стороны Фан Пина. Фан Пин хорош в использовании духовной силы, а его телосложение и Ци чрезвычайно сильны. Ван Цзиньян не может быть его противником в ближнем бою".

"Однако... Для Фан Пина эффект от общей атаки может быть не очень сильным."

"....."

Два комментатора быстро оценили намерение Ван Цзиньяна. Фан Пин под сценой подошел к арене вызова и с улыбкой сказал: "Брат Ван, не забудь использовать классный сплав для стрелы, иначе она может не пробить мою защиту".

Ван Цзиньян мягко кивнул и сказал с улыбкой: "Как хочешь, хотя Наньву беден, немного сплава класса А все же можно достать".

Лицо Фан Пина слегка напряглось. Хорошо, он уделил мне достаточно внимания и действительно использовал стрелу из сплава класса А.

Он тихонько вздохнул. Фан Пин больше не разговаривал. Он вскочил на ноги и вышел на арену.

С другой стороны, Ван Цзиньян не спеша вышел на арену.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2141771>